

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Радандиш П., Моради М., Бейги М. Особенности женских образов в «Шахнаме» персидского поэта Фирдоуси и в Нартском эпосе // Филология: научные исследования. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.4.71896 EDN: VSFTP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71896

Особенности женских образов в «Шахнаме» персидского поэта Фирдоуси и в Нартском эпосе

Радандиш Парване

ORCID: 0000-0002-8152-2059

кандидат филологических наук

старший преподаватель; факультет иностранных языков и литературы; Тегеранский университет
Старший преподаватель; Тегеранский университет

1439813164, Иран, г. Тегеран, ул. Каргар Шомали, Факультет иностранных языков и литературы
Тегеранского университета, каб. 229

✉ radandish@ut.ac.ir

Моради Марьям

ORCID: 0000-0002-6652-227X

кандидат филологических наук

преподаватель; кафедра Русского языка и литературы ; Университет им. Алламе Табataba'i
19979-67556, Иран, Тегеран, г. Столица, ул. Хаг-Талаб Гарби, Алламе Табataba'i Джонуби, Пол-е
Модрият

✉ m.moradi@atu.ac.ir

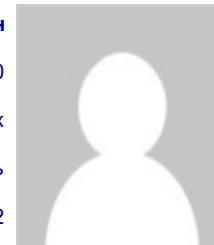
Бейги Мохсен

ORCID: 0009-0002-0296-7170

кандидат филологических наук

независимый исследователь

1439813164, Иран, Тегеран, г. Пардис, бул. Халидж-Фарс, Сафир, кв. Б2

✉ mohsenbeigisat@yahoo.com

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.4.71896

EDN:

VSFTP

Дата направления статьи в редакцию:

06-10-2024

Дата публикации:

05-04-2025

Аннотация: Статья посвящена анализу образа женщины в эпосах «Шахнаме» Фирдоуси и «Нартском эпосе», которые, будучи насыщенными культурой, мышлением и верованиями иранского и Нартских народов, представляют собой не просто эпосы, в которых изображаются войны и смелость богатырей, но и отражение сознания иранского, осетинского и кавказского общества. Эти произведения изображают не только подвиги и храбрость героев, но и социальное сознание народа, и женские образы занимают здесь важное место. Исследование выявляет противоречивые характеристики женских персонажей: они представлены то как небесные существа, достойные почитания, то как символы греха и изгнания. Женщины в этих эпосах выступают не только возлюбленными и материами, но и сильными личностями, чьи поступки влияют на развитие событий и формируют драматизм повествования. Целью исследования является изучение особенностей изображения женщин в обоих эпосах. В них женские персонажи демонстрируют примеры мудрости, благородства и добродетели. Подчёркиваются высокое социальное положение женщин, связанных с аристократией или героическим кругом. Такие персонажи, как жёны, сёстры и матери богатырей, играют важные воспитательные и поддерживающие роли. Несмотря на ограниченные гендерные права и зависимость от мужских решений, которая может быть осуждаема с современной точки зрения, автор объясняет это традиционными патриархальными установками эпохи. Образ женщины как пассивного участника или объект удовольствия — результат устоявшихся культурных норм. Тем не менее, героини этих эпосов часто превосходят традиционные роли, проявляя силу характера и моральное величие. Таким образом, характеры женских персонажей в «Шахнаме» и «Нартском эпосе» полны сложностей и противоречий, но неизменно подчёркивается их важность для развития сюжета, что делает эти произведения богатым источником для изучения социальной и культурной истории. Женщина в «Шахнаме» и «Нартском эпосе» — это не просто фигура в тени героев, но самостоятельный мир, полный противоречий. Она — музыка судьбы и голос истории, которые в равной мере пленяют разум и сердце и остаются неизменными хранительницами памяти о величии прошлого.

Ключевые слова:

Шахнаме, Осетинский Нартский эпос, женщина, положительность, отрицательность, социальные ценности, образы, сознание иранского общества, сознание осетинского общества, сопоставительный анализ

Вопрос о женских образах в эпосах различных народов остается актуальной темой в филологических и культурологических исследованиях. Образы женщин в эпосах не только отражают художественные традиции, но и служат важными индикаторами социальной структуры, этических норм и гендерных представлений конкретной эпохи. В данной работе рассматривается специфика женских персонажей в «Шахнаме» Фирдоуси и Нартском эпосе, что позволяет выявить общие закономерности и различия в культурных моделях двух народов.

Женские образы в эпических произведениях часто отражают не только художественные традиции, но и социальные, философские и этические нормы своего времени. В сравнительном изучении эпоса важно учитывать не только сюжетные особенности, но и роль героев в передаче культурных ценностей. Оба рассматриваемых произведения принадлежат народам, имеющим общие историко-культурные связи, но при этом демонстрируют различие в представлении женских образов.

Исследование женских персонажей в эпосах позволяет выявить, как в разных обществах воспринималась роль женщины — как в семье, так и в обществе. Важно понять, какие черты считались добродетельными, а какие осуждались, и как это отражается в сюжете. Анализ «Шахнаме» и Нартского эпоса раскрывает не только идеалы женственности в этих культурах, но и показывает, как традиции и исторические условия формировали представления о роли женщины.

Цель данной работы – выявить особенности женских образов в «Шахнаме» и Нартском эпосе, охарактеризовать их, определить их функции, символическое значение и влияние на развитие сюжета, проанализировать их функции в повествовательной структуре эпосов, сравнить социальный статус и роль женщин в обоих произведениях и выявить основные сходства и различия в изображении женских персонажей. Работа основана на сравнительно-историческом методе, структурно-семантическом анализе, а также интерпретации текстов с позиций культурологических и гендерных подходов. Впервые проводится комплексное сравнение женских образов в персидском и Нартском эпосах. Анализ показывает, как исторический и культурный контекст влиял на создание образов женщин, их функции и статус в обществе.

Обзор литературы

Исследованием женских образов в «Шахнаме» занимались литературоведы и востоковеды России, Ирана и Таджикистана, такие, как Е. Бертельс, И. Брагинский, Ю. Борщевский, Н. Кондырева, М. Махдуб, З. Сафа и др. Е. Бертельс рассматривал «Шахнаме» в контексте персидской культурной традиции, отмечая влияние зороастризма на дуализм женских образов. И. Брагинский подчеркивал политическую функцию женских персонажей, их зависимость от социальных норм и патриархальных структур. Дж. Халеги-Мотлаг в своей книге «Женщины в "Шахнаме"» (2012) рассматривает женские персонажи как отражение персидской традиции идеализированной женственности. Он подчеркивает, что в эпосе образ женщины строится по двум моделям: хранительницы семейных ценностей (Фарангис, Тахмине) и нарушительницы порядка (Судабе). Исследователи, такие, как Д. Лутай и В. Минина, акцентируют внимание на лирической стороне женских образов, в то время как Р. Шофакирова сосредотачивается на роли женщины-матери в эпосе. Однако до сих пор недостаточно изучена взаимосвязь между гендерными моделями в эпосе и социальными реалиями того времени, что делает данное исследование особенно актуальным.

Проблема женских образов в Нартском эпосе также привлекала внимание ученых. Е. М. Мелетинский и Б. А. Калоева изучали мифологические корни женских архетипов, отмечая их сакральную функцию в героическом эпосе. К. Бекулова и И. Джанаева рассматривали женских персонажей через призму матриархальных традиций, отмечая их активное участие в социально-политической жизни общества. Особый интерес представляют работы А. Цаллаговой и Б. Калоевой, где подчеркивается, что в Нартском эпосе женщина не только хранительница очага, но и обладательница магических знаний и мудрости, что отличает этот эпос от «Шахнаме».

Обобщая предыдущие исследования, можно сказать, что женские образы в обоих эпосах выполняют важную функцию, однако различие между ними заключается в степени их автономности и способности влиять на события.

Любовные линии в «Шахнаме» развиваются в зависимости от социального и исторического контекста. Например, история Ростама и Тахмине демонстрирует романтический мотив, в котором женщина проявляет инициативу, но ее дальнейшая судьба определяется волей мужчины. С другой стороны, Судабе, будучи супругой Кей-Кавуса, становится ключевой фигурой любовного конфликта, где ее страсть приводит к трагическим последствиям. Таким образом, Фирдоуси показывает, что женские образы в эпосе могут быть как символами добродетели, так и источниками хаоса, а их влияние на события определяется их положением в социальной иерархии.

В старинной персидской литературе писатели обращали внимание не только на женственность и элегантность женщин, но и на такие их свойства, как храбрость, смелость. Для героинь таких произведений, как правило, характерны верность, добродетель, красота, могущество, самостоятельность, и в то же время беззаботная преданность мужу и Отчизне [\[7, 2017, с.12\]](#).

Женщины в Нартском эпосе традиционно считаются хранительницами очага. Они не только управляют домом, но и обладают глубокими знаниями, передаваемыми из поколения в поколение. Как отмечает К. Бекулова, Сатаней является не просто матерью, но и наставницей, обладающей мудростью и авторитетом среди нартов. Она принимает участие в разрешении конфликтов, а ее советы играют решающую роль в судьбе героев: «Сатаней воплощает в своем образе черты идеальной героини. В сказаниях, Сатаней предстаёт мудрой советчицей нартов, способной разрешить мужские споры, дающей правильные советы в ведении дел, разрешении противоречий и сложных ситуаций в жизни общества. Благодаря своему уму Сатаней была окружена большим почётом и уважением» [\[3, 2016, с.1038\]](#).

В эпосе также встречаются архетипы, в которых женская природа предстает двойственной; с одной стороны, это образы заботливых матерей и верных жён, с другой, героини, способные оказывать влияние на ход событий через знания, магию или хитрость. Две разные стороны женщины — божественную и дьявольскую — рассмотрела в своей работе С. Санджари: «Можно наблюдать в образе героинь старинных мифов Джаки и Бушаясб, с одной стороны, любовь и привязанность к супружеской жизни, а с другой стороны — дьявольскую безнравственность» [\[12, 2011, с. 35\]](#).

1 . Образы женщины в «Шахнаме»: идеальные героини: красота, мудрость, преданность и любовь

1.1.Идеал женской красоты в «Шахнаме»

В «Шахнаме» женские персонажи наделены чертами, которые соответствуют традиционным представлениям о женской красоте в персидской культуре. Физическая привлекательность героинь описывается через такие детали, как длинные волосы, изящные черты лица, высокий рост, черные глаза и красные губы. Эти характеристики не только создают образы идеальных женщин, но и выполняют символическую функцию в повествовании. Например, Рудабе, одна из центральных женских фигур, дочь царя Кабула Мехраба, представлена как воплощение женственности и совершенства. Её длинные волосы символизируют связь с небесами, что подчеркивает её возвышенный статус. Её стройность ассоциируется с аристократической утонченностью.

Рудабе изображается как женщина необычайной красоты. Описание её внешности встречается в эпизоде, когда Зал впервые слышит о ней и когда они впервые встречаются:

«Dar-o şadaf-i čehrə-yi čun qamar
 Be bālā čun sarv-o be rox čun šakar
 Do čaşm-aš be-bāq andarun narges ast
 Məže tirəgi bordə az par-e zāq
 Ze mošk ast gisu va az qir tar
 Ze anbar 'abir-o ze zar por-gohar».

در و صدفی چهره‌ای چون قمر

به بالا چون سرو و به رخ چون شکر

دو چشممش بسان دو نرگس به باع

مژه تیرگی برده از پر زاغ

ز مشک است گیسو و از قیر تر

ز عنبر عبیر و ز برگهر

Дословный перевод:

«Лицо её — словно жемчужина и луна,

Стойна, как кипарис, а кожа её — словно сахар.

Её глаза — два нарцисса в саду,

А ресницы похитили у ворона его чёрный цвет.

Её волосы чёрны, как мускус и смола,

А аромат — словно амбра, а нити — словно золото.» [\[14, 2010, с.121\]](#).

1.2.Женщина как символ любви и преданности

Помимо того, что образы женщин в «Шахнаме» соответствуют эстетическим идеалам, сами героини играют важную роль в развитии любовных сюжетов. Они не ограничиваются пассивной ролью объекта восхищения, а нередко становятся инициаторами романтических отношений. Например, Тахмине, проявляя смелость, первой признается в любви к Ростаму, открыто выражая свои чувства и желания. Маниже, вопреки общественным запретам, спасает Биджана, демонстрируя верность и независимость. Арезо, будучи музыкантшей, привлекает внимание Бахрамджета своим искусством. Фирдоуси показывает, что в персидской традиции женщина может первой выразить любовь, но развитие отношений зависит от социальных норм и согласия мужчины.

Фирдоуси отзыается с похвалой о женщине, преданной мужу и уважающей, и любящей мужа и покоряющей его сердце [\[11, 1990, с. 170\]](#):

«Behin-e zanān-e jahān ān bovad/ kazu šuy hamvāreh xandān bovad».

بهین زنان جهان آن بود کزو شوی همواره خندان بود

Досл. перевод: «Самая лучшая женщина в мире всём,

Та, от которой муж всегда будет весёлым» [14, 2010, с. 433].

Некоторые женщины в «Шахнаме» являются прекрасными примерами верности, особенно в трудные времена. Они даже вступают в конфронтацию со своими отцами, защищая своих мужей. В связи с этим исследователями отмечается, что «в «Шахнаме» верность является одним из высших достоинств женщины. Женская лояльность была величайшим стимулом социальной жизни человека, а величайшим проявлением женской лояльности является её преданность своему партнёру» [16, 1990, с. 83]. Прекрасным примером такой верности могут служить образы таких женщины, как Судабе, Фарангис, Сипиванд, Маниджа и Ширина. Судабе, несмотря на все её негативные поступки, является истинно преданной женщиной, поскольку она остаётся верной своему мужу, даже находясь в плену у короля Хамаварана.

В «Шахнаме» мы обнаруживаем, например, такие сюжеты, как история Горди. Горди — сестра Бахрама Чубина, бесстрашная и проворная героиня, которая бежала в Китай со своим братом и которой предложили выйти замуж за Хакана после смерти Бахрама. Отказавшись выйти за него замуж, она подготовила армию для противостояния корпусу Хакана. Она — женщина, занимающая пост генерала. Она храбрая женщина, которая действует как опытный командир, организуя армию, поощряя мужество и воодушевляя воинов. Она носит мужские доспехи, и ей приходится скрывать свою женственность за этими доспехами, потому что её женственность убедила бы противника в том, что бой будет лёгким, а также придала бы ему бодрости духа. Поэтому женщина должна носить мужскую одежду, чтобы врагов можно было напугать [10, 2009, с. 108].

Однако любовь в «Шахнаме» — это не только возвышенное чувство, но и испытание, которое формирует судьбы героев. К этой категории относятся Рудабе, Тахмине, Фарангис, Маниджа и Ширина. Они изображены как преданные жёны, заботливые матери и мудрые советчицы. Рудабе — одна из самых известных героинь «Шахнаме». Она влюбляется в Зала и, несмотря на запреты, помогает ему. Этот образ воплощает романтический идеал женщины, способной на решительные поступки ради любви. Тахмине — возлюбленная Ростама, которая первая признаётся ему в чувствах. Её поведение демонстрирует необычайную смелость для женщины того времени. Она действует осознанно и стратегически, желая родить от великого воина сына. Фарангис — жена Сиявуша и мать Кей-Хосрова. Она показана как заботливая мать, следящая за судьбой своего сына. В момент опасности она проявляет решимость и отвагу, спасая Кей-Хосрова и ведя его к будущему царствованию. Маниджа — ещё одна женщина, бросающая вызов традиционному обществу. Она спасает Биджана, отвергая родительскую волю. Ширин — героиня романтической истории с Хосровом, символизирует чистую и возвышенную любовь. Таким образом, Фирдоуси создает разные образы женщин, показывая, что их роль в эпосе выходит за рамки стандартных представлений о подчиненном положении женщины.

1.3.Женщина и её социальная роль

Женские персонажи «Шахнаме» выполняют различные функции в обществе. Они могут быть:

- Правительницами, принимающими политические решения (Кидафе, Хомай).

Хомай — одна из самых влиятельных женщин в Шахнаме, которая добилась власти. Бахман женится на своей дочери Хомай. Но во время её беременности он заболевает, и вместо его сына Сасана его наследницей становится Хомай. Хомай начала ещё один ритуал в традициях королевства. Поведение Хомай на троне может подтвердить утверждение о том, что приход женщин в сферу политики заставляет мир политики подчиняться милосердию, которое обычно является женской чертой, а не насилию и соперничеству, которые, как правило, являются результатом доминирования мужских черт [\[10, 2009, с. 94\]](#). В самом начале своего правления она призывает людей всего мира к справедливости. За время своего тридцатилетнего правления ей удаётся восстановить справедливость в своём королевстве. Она посыпает огромную армию в Рим, побеждает римлян и правит соседними племенами. Хомай правила долгое время, несомненно, благодаря своим особым способностям к управлению.

У женщин в «Шахнаме» независимый характер. Они способны самостоятельно выполнять свою работу. Среди этих женщин можно упомянуть, Кидафе, королева Андалусии, — счастливая в семье и образованная женщина, которая всегда правила независимо. Когда Александр потребовал у неё дань, она не только благородно отказалась от планов Александра, но и заручилась его поддержкой, заключив с ним соглашение [\[21, 1991, с. 46-67 и с. 668-1050\]](#).

- Хранительницами семейных ценностей, чья мудрость и верность оказывают влияние на судьбы мужчин (Фарангис, Синдохт). Фирдоуси восхищается умом женщин, описывая их так:

«Agar pārsā bāšad-o rāy-zan/ yeki ganj bāšad parākandeh zan».

اگر پارسا باشد و رایزن یکی کنج باشد پراکنده زن

Дословный перевод: «Если женщина благочестива и советница,

она как сокровище» [\[14, 2010, с.112\]](#).

- Роковыми женщинами, изменяющими ход событий своими поступками и интригами (Судабе, Гольнар).

В «Шахнаме» женские персонажи часто находятся в подчиненном положении, однако их роль в повествовании значительна. «Шахнаме» повествует об аристократическом светском обществе, где позиция женщины и мужчины превышает в социальном плане уровень простого народа [\[9, 2006, с. 116\]](#).

Интересно, что некоторые женские персонажи обладают артистическими талантами. Например: Арезо, будучи музыкантом, становится известной при дворе. В истории о Биджане и Маниже музицирование играет ключевую роль в построении сюжета. В отличие от того, что было традиционно в исторической культуре других народов, особенно в древнеримской, дочери Ахуры принадлежали не только к определённому социально-экономическому классу, такому, как королевские семьи; помимо этого они могли взаимодействовать с широкой публикой из всех социальных слоёв, и их скромность была одним из их главных качеств [\[16, 1990, с. 148\]](#).

Фирдоуси подчеркивает, что социальное поведение женщин также имеет важное значение:

- Гостеприимство — ценное качество, которое демонстрирует жена Пализбана, радушно принимающая царя.
- Верность считается высшей добродетелью, что особенно ярко отражается в образах Ширина и Фарангис.

Однако отрицательные женские персонажи противопоставляются этим идеалам. Они эгоцентричны, непокорны, хитры. Например, Судабе использует любовь как инструмент манипуляции и власти. Фирдоуси показывает, что женщина в «Шахнаме» не превосходит мужчину. И если она отходит от принятых норм, то подвергается осуждению.

1.4.Роль женщины в семье и обществе

Женщины в «Шахнаме» воплощают верность, заботу о муже и семейные ценности. Жена Пализбана символизирует гостеприимство. Синдохт, мать Рудабе, демонстрирует дипломатический талант, разрешая конфликт между семьями. Однако Фирдоуси подчеркивает, что женщина не должна превосходить мужчину.

Женские персонажи в «Шахнаме» Фирдоуси занимают значительное место в повествовании. Они представлены как мудрые, благородные, преданные жёны и матери, но иногда также как коварные и разрушительные фигуры. Их роль в сюжете варьируется от пассивных наблюдателей до активных участниц событий, влияющих на судьбы героев. В старинной персидской литературе писатели обращали внимание не только на женственность и элегантность женщин, но и на такие их свойства, как храбрость, смелость. Для героинь таких произведений, как правило, характерны верность, добродетель, красота, могущество, самостоятельность, и в то же время беззаветная преданность мужу и отчизне [\[7, 2017, с.12\]](#).

1.5.Воинственные и отрицательные персонажи: коварство и предательство

Хотя большинство женщин в «Шахнаме» изображены в роли жён и матерей, некоторые обладают воинственными чертами.

Горди, сестра Бахрама Чубина, — одна из немногих женщин, которые непосредственно участвуют в военных событиях. После смерти брата она возглавляет войско и выступает против китайского хакана. «Она — женщина, занимающая должность генерала» [\[10, 2009, с. 108\]](#).

Некоторые женщины изображены как носительницы порока, обмана и предательства. Судабе — одна из самых коварных героинь. Она пытается соблазнить Сиявуша, а затем обвиняет его в преступлении. Её образ ассоциируется с разрушительной женской силой.

«Сиявуш был уничтожен из-за слов женщины. Счастлива та женщина, которая не родилась от матери» [\[14, 2010, с. 171\]](#).

Каракака — волшебница, использующая магию для обмана мужчин. В «Шахнаме» есть женщины, обладающие знаниями о будущем и влияющие на ход событий. Синдохт, мать Рудабе, показана как мудрая и дальновидная женщина. Несмотря на опасность, она помогает дочери соединиться с возлюбленным. Голнар — загадочная женщина с магическими способностями, использующая колдовство для достижения своих целей.

Женские образы в «Шахнаме» разнообразны и многогранны. Они могут быть добродетельными и мудрыми, страстными и преданными, но также коварными и разрушительными. В эпосе подчёркивается двойственная природа женщины: с одной

стороны, она является хранительницей семьи и традиций, с другой — способна стать причиной катастрофы.

Фирдоуси создаёт галерею женских персонажей, каждый из которых играет свою уникальную роль в эпосе. Одни из них помогают героям, вдохновляют их на подвиги, другие становятся причиной трагедий. Однако вне зависимости от своей роли, женщины в «Шахнаме» оказывают значительное влияние на развитие событий. В целом, можно выделить несколько ключевых категорий женских образов в «Шахнаме»:

1. Идеальные героини — добродетельные, верные и мудрые женщины.
2. Воинственные и активные женщины, способные на самостоятельные действия.
3. Отрицательные персонажи, чьи поступки осуждаются автором.
4. Женщины, связанные с магией, судьбой и пророчествами.
5. Женщины-любовницы и соблазнительницы, часто выступающие источником конфликта.

2. Образы женщины в Нартском эпосе

Женские персонажи в Нартском эпосе играют значимую роль в жизни нартов. Они изображены как воспитательницы, хранительницы рода, мудрые советчицы и даже воительницы. В отличие от «Шахнаме», где женщины чаще подчинены мужскому миру, в Нартском эпосе многие из них обладают активной позицией и даже магической силой.

В целом, можно выделить несколько ключевых категорий женских образов в Нартском эпосе:

1. Мудрые советчицы и воспитательницы героев.
2. Воительницы и героини, участвующие в битвах.
3. Женщины, связанные с магией и судьбой.
4. Жёны и матери, сохраняющие род.
5. Отрицательные персонажи, которым присущи коварство, разрушительная страсть и ревность.

2.1.Мудрые советчицы и воспитательницы героев

В Нартском эпосе особую роль играют женщины, которые направляют нартов, помогают им принимать правильные решения, обучают их и защищают семейные традиции. Сатаней-Гуаша — одна из центральных фигур эпоса, Великая Мать нартов. Она мудра, способна предсказывать будущее и помогает героям избежать ошибок. Её знания сравнимы с мужскими, а советы ценятся наравне с мнением воинов. «Сатаней предстаёт мудрой советчицей нартов, способной разрешить мужские споры» [\[3, 2016, с.1038\]](#).

Шатана — ещё одна женщина, обладающая острым умом и большим уважением среди нартов. Её мудрость подчёркивается в эпосе.

Воительницы и героини, участвующие в битвах

Хотя в Нартском эпосе мужчины чаще являются воинами, есть и женщины, которые берут в руки оружие и сражаются наравне с мужчинами. Наширан — дева-воин, участвующая в походах вместе с Ацамазом. Она сражается с великанами, доказывая, что женщины

могут быть не менее храбрыми, чем мужчины. Дочь Даргавсара — воительница, ведущая собственный отряд в бой.

2.2. Женщины, связанные с магией и судьбой

Магия в Нартском эпосе играет важную роль, и женщины часто являются её носительницами. Они могут предсказывать будущее, управлять стихиями и даже изменять ход событий. Бедоха — жена Сослана, обладающая знаниями о Стране Мёртвых. Она направляет мужа и помогает ему выйти из сложных ситуаций. «После того как Уастырджи появился с конём и собакой в склепе, родилась мудрейшая на свете среди женщин — Шатана» [\[8, 2010, с. 160\]](#).

2.3. Жёны и матери, сохраняющие род

Женщины в Нартском эпосе не только воспитывают и учат героев, но и выполняют важные социальные функции — управляют хозяйством, помогают мужчинам и сохраняют род. Жена Хамыца заботится о нуждах семьи, а также шьёт одежду для нартов, проявляя великодушие и щедрость.

Дзерасса — мать Урызмага и Хамыца, представленная как уважаемая и почитаемая женщина, принимаемая нартами с почётом. «Обрадовались почтенные нарты и сказали: “— В почетные комнаты проводите её”» [\[8, 2010, с. 18\]](#).

2.4. Отрицательные персонажи: коварство, разрушительная страсть и ревность

В Нартском эпосе встречаются и женщины, чьи поступки приводят к трагическим последствиям. История Дзерассы связана с гибелью братьев Ахсара и Ахсартага. Она становится причиной конфликта между ними, что приводит к их смерти. «О, горе, что за чёрное горе постигло меня. Из-за меня погибли оба брата!» [\[8, 2010, с. 13\]](#).

Некоторые волшебницы и колдуны могут использовать магию не только во благо, но и во вред, например, навлекая проклятия или создавая хаос. Женские образы в Нартском эпосе отличаются разнообразием. В отличие от «Шахнаме», где женщины чаще подчинены мужчинам, здесь они могут быть равными мужчинам или даже превосходить их в мудрости, силе или магии. Если в «Шахнаме» основное внимание уделяется романтическим и семейным отношениям, то в Нартском эпосе женщины чаще являются советчицами, воительницами или обладательницами сверхъестественных способностей.

3. Образы женщины в эпосах «Шахнаме» Фирдоуси и Нартском эпосе

1.3. Различия в представлении женских образов

Образы женщин в «Шахнаме» Фирдоуси и Нартском эпосе отражают различия в культурных и социальных концепциях, характерных для этих эпических традиций. В обоих произведениях подчеркивается значимость женщины, но её роль в обществе и семье трактуется по-разному. В «Шахнаме» женщина представлена в романтизированном и трагическом ключе, её судьба подчинена патриархальным нормам, но при этом она обладает эмоциональной глубиной. В Нартском эпосе женщины более самостоятельны, они связаны с магией, мудростью и социальными законами.

Таким образом, в персидской традиции женщина является носительницей моральных ценностей, тогда как в кавказской эпической традиции она наделена самостоятельностью и активной ролью в обществе.

1.3.1. Женщина в «Шахнаме»: между идеалом и трагедией

В «Шахнаме» женский образ строится на сочетании верности, красоты и моральных дилемм. Женщины часто оказываются в подчинённом положении, но при этом влияют на судьбу героев. Тахмине проявляет смелость, первой признаваясь в любви Ростаму, но её дальнейшая жизнь определяется не ею самой. Фарангис воплощает идеал жены и матери, чья судьба зависит от решений мужчин. Судабе сочетает в себе любовь и разрушение, демонстрируя двойственность женского характера. Фирдоуси показывает, что женщины могут быть умными, храбрыми, но при этом ограниченными социальными рамками.

Важным аспектом женских образов является их связь с моральными нормами и религиозными идеями. Фирдоуси утверждает:

«Ze pāki-o azp ārsāi-ye zan/ke ham qamgosār ast-o ham rāy-zan».

ز پاکی و از پارسایی زن که هم غمگسار است و هم رایزن

Дословный перевод: «О благочестии и нравственной чистоте женщины, и утешительницы, и советницы» [\[14, 2010, с.121\]](#).

Таким образом, женщина в «Шахнаме» — это не только объект любви, но и философская категория, отражающая представления о нравственности.

1.3.2. Женщина в Нартском эпосе: мудрость и активная роль

В отличие от «Шахнаме», женщины в Нартском эпосе не пассивны, а выполняют важные социальные и ритуальные функции. Сатаней — хранительница древних знаний, наставница нартов, влияющая на судьбу героев. Наширан — дева-воин, участвующая в битвах наравне с мужчинами. Шатана — мудрая женщина, чьи слова «были прямее солнечных лучей и остree меча» [\[8, 2010, с. 363\]](#).

Женщины в Нартском эпосе не только спутницы героев, но и независимые личности, принимающие решения. Как подчеркивают исследователи, в осетинском Нартском эпосе сохранились предания о девах-воинах: «Вместе с Ацамазом в нартских походах принимала участие дева-воин Наширан. Великаны воюют не только с нартами, но и с отрядом дочери Даргавсара» [\[13, 2013, с. 94\]](#).

В осетинских нартских сказаниях есть эпизод, когда мудрая жена Хамыца собственными руками быстро и искусно шьёт одежду двум стальным мужчинам за двое суток из шёлка, льняного полотна и драгоценных тканей, накопленных в сундуке Хамыца, чтобы муж раздал её нартам. И она не беспокоится о том, что они с мужем обеднеют: «Когда приготовила она одежду и обувь, чтобы одеть двести мужчин, сказала она Хамыцу: “— А теперь сделай так: возьми все эти одежды и раздай нартам. Кто беднее, тому отдавай лучшее. И не бойся, что мы обеднеем от этого”» [\[8, 2010, с. 235\]](#).

Женщина в Нартском эпосе не просто поддерживает мужчину, но и определяет ход событий, что отличает эту традицию от персидской. В кавказской традиции женщина могла не только быть хранительницей очага, но и играть важную общественную роль. «Исключительно велика у нартов роль женщины в деле воспитания молодёжи. <...> воспитателями в некотором роде выступают эпические красавицы-невесты, выбирающие себе мужа и побуждающие героев-нартов к совершению героических поступков» [\[4, 2012, с. 3-4\]](#).

В древней части сказаний присутствует один из распространённых в мировом фольклоре (и не только в фольклоре) образ женщины, представляющей источник опасности, лишающей мужчину силы» [\[5, 2010, с. 141\]](#).

Женский разум в осетинских Нартских сказаниях представлен в образе Шатаны и Бедохи. Неоднократно одобряется мудрость Шатаны в нартском сказании: «Шатаной назвали девочку. И была она так мудра и красива, что от света лица её тёмная ночь превращалась в день, а слова, сказанные ею, были прямее солнечных лучей и острее меча». В сказке «Ацамаз и Красавица Агунда» ум Шатаны восхваляется устами нартов, поющих песню: «Привезли они Агунду-красавицу в нартское селение и ввели её в Дом Нартов. Низко поклонилась Агунда-красавица славной нартской хозяйке, мудрой Шатане. И дружную песню запели на пороге дружки: ой, любимая наша хозяйка, славная наша Шатана!» [\[8, 2010, с. 363\]](#).

Согласно словам Дзерассы, после того как Уастырджи появился с конём и собакой в склепе, не только родилась мудрейшая на свете среди женщин — Шатана, но и Арфан, первый быстроногий чудесно-небесный неутомимый конь старейших нартов — конь Урызмага, а также Силам — первая собака на земле.

В сказке «Как Батрадз отомстил за смерть отца» говорится: «Погнались за ним семь сыновей Бурафарныга и растянулись они один за другим по дороге. Тут Батрадз повернул обратно коня и всех семерых убил по очереди, одного за другим. После этого Батрадз вернулся домой и рассказал обо всем мудрой Шатане». Также очевидна проницательность Бедохи, жены Сослана, разбирающейся в тонкостях всех событий в Стране Мёртвых, когда она направляет Сослана, чтобы тот мог найти выход из Страны Мёртвых.

1.3.3. Социальные роли женщин в эпосах

Женские персонажи в «Шахнаме» принадлежат к высшему слою общества, их судьба определяется родословной и политическим положением. Однако Фирдоуси показывает, что женщины способны быть умными правительницами и воительницами. Кидафе — королева, ведущая политические переговоры наравне с мужчинами. Горди — женщина-воительница, которая собирает армию против захватчиков. По мнению Фирдоуси, женщины имеют такую ценность, что они могут наряду с мужчинами занимать важные должности в правительстве и управлять страной. Например, когда спета песня Искандера, и он готовится покинуть этот мир, то отправляет посыльного своей матери с просьбой, чтобы она взяла на себя управление страной. И также он просит правителей всей империи, объединённой под его руководством, оказать помощь его матери в управлении делами и улучшении социального положения народа и считать своим правителем только её:

«Dabir-e jahān-dideh rā piš xānd/ har ānčaš be del bud bā u berānd/

Be mādar yeki nāme farmud-o goft/ ke āgāhi-ye marg natvān nahaft».

دبير جهاندیده را پیش خواند هر آنچش به دل بود با او براند

به مادر یکی نامه فرمود و گفت که آگاهی مرگ نتوان نهفت

Досл. перевод: «Вызвал писаря, много повидавшего,

И рассказал ему всё, что было на сердце у него.

Велел писать письмо матери и сказал:

Нельзя скрыть новость смерти» [\[14, 2010, с.103\]](#).

И говорит:

«Beguyam konun bā bozorgān-e Rum/ ke čon bāz-gardand zin marz-o bum/
Najuyand joz rāy-o farmān-e to/ kas-i bar-nagardad ze peymān-e to».

بگویم کنون با بزرگان روم که چون بازگردند زین مرز و بوم

نجویند جز رای و فرمان تو کسی برنگردد ز پیمان تو

Досл. перевод: «Скажу римским правителям сейчас,

Когда возвратятся из этой страны,

Не искать никого кроме решения твоего,

Не поворачиваться спиной к соглашению твоему» [\[14, 2010, с.104\]](#).

А. Шоги пишет: «Фирдоуси — первый мудрый и дальновидный автор, который на этой территории считает женщину равной мужчине в любой сфере деятельности. В «Шахнаме» мужчина и женщина равны друг другу. Мужчины советуются с женщинами по важным вопросам, и весьма вероятно, что они вместе умом, умением и терпением преодолевают трудности» [\[18, 1971, с. 211\]](#).

В Нартском эпосе женщина представлена не только как мать, но и как наставница, судья и воительница. Она обладает магическими знаниями, политическим влиянием и мудростью. В эпосе есть такой фрагмент: «То платок одолеет папаху, то папаха возьмет верх над платком. Долго боролись они, и вдруг дружно, рядом стали они передо мной. <...> — и он предвещает такое время, когда женщина и мужчина будут во всем равны» [\[8, 2010, с. 160\]](#). Это подтверждает, что в кавказской традиции женщина обладает равными правами с мужчиной.

1.3.4. Значение женских образов для развития сюжета

Гибель Сиявуша по мнению Фирдоуси — это результат утаивания женщиной правды:

سیاوش به گفتار زن شد به باد خجسته زنی کاو ز مادر نزاد

«Siyāvoš begoftār-e zan šod be bād/ xojasteh zani ku ze mādar nazād».

Досл. перевод: «Сиявуш был уничтожен из-за слов женщины.

Счастлива та женщина, которая не родилась от матери» [\[14, 2010, с. 171\]](#).

Убийство двух славных братьев — нартских богатырей Ахсара и Ахсартага — происходит вследствие недоразумения между братьями из-за женщины — Дзерассу, жены Ахсартага: «О, горе, что за чёрное горе постигло меня. Из-за меня погибли оба брата!» [\[8, 2010, с. 13\]](#).

Причиной войны в «Шахнаме» служат более глубокие противоречия, а не разногласия из-за женщины. Только один раз женщина стала причиной войны — когда несколько богатырей в охотничьих угодьях увидели растерянную девушку, и каждый хотел

присвоить её себе. В конце концов, они пришли к единому мнению: привести её к Кей-Кавусу, и впоследствии эта девушка стала матерью Сиявуша [\[19, 1970, с. 118\]](#).

Фирдоуси подчеркивает, что любовь в «Шахнаме» — это сила, побуждающая мужчину к подвигам.

«Bedu goft rāy-e to ey šir-zan/ derafšān konad dude-vo anjoman».

بدو گفت رای تو ای شیرزن درفشان کند دوده و انجمن

Дословный перевод: «Сказал ей: О, отважная женщина, мнение твоё

Освещает копоть, везде и всё» [\[14, 2010, с. 40\]](#).

Женщины, посвящённые в тайны мужчин, ставшие их советницами, обдумывают выходы из затруднительных положений, активно участвуют в поиске общих решений для враждующих сторон [\[1, 2016, с. 55\]](#). В «Шахнаме» Гордия отправляет свою жену с письмом и печатью Хосроу-Парвиза в качестве посла к Горди, своей сестре и сестре Бахрама-Чубина, чтобы убедить её пойти на убийство своего мужа — Гостахма — а потом выйти замуж за Хосроу-Парвиза. Этот случай описывается Хакимом Фирдоуси в последней главе о жажде мести Парвиза-Халану:

به خواهر فرستم زن خوبش را کنم دور از این در بداندیش را

که چونین سخن نیست جز کار زن به ویژه زنی کاو بود رایزن

«Be xāhar ferestam zan-e xiš rā/konam dur az in dar bad-andiš rā/

Ke čunin soxan nist joz kār-e zan/ be više zan-i ku bovad rāy-zan»

Досл. перевод: «К сестре отправлю жену свою,

Врага близко к этой двери не допущу.

Эти же слова ничьи, кроме женщины,

Особенно той советницы женщины» [\[14, 2010, с.130\]](#).

В Нартском эпосе женщины не только вдохновляют героев, но и напрямую участвуют в принятии судьбоносных решений. Например, в сказании «Ахсартаггата и Бората — кровники», герои обращаются за советом к Шатане, зная, что только она может им помочь. Когда герои обращаются за помощью к Кафтикар-Хиандон-алдару, чтобы одержать вверх над врагами — кровниками, тот в ответ на эту просьбу обещает отдать им своё войско в том случае, если Ахсартаггата смогут точно догадаться, сколько у него воинов: «Приуныли сначала Ахсартаггата, а потом подумали и решили: — Спросим-ка мы Шатану. Если она нам не поможет, то никто не поможет» [\[8, 2010, с. 387\]](#).

1.3.5. Любовь и супружество: параллели в эпосах

Вопрос любви и супружества является центральным не только в «Шахнаме», но и в Нартском эпосе. Замужество, как считает Фирдоуси, является одним из необходимых и неизбежных событий жизни женщины, которая должна воспитывать хороших и праведных детей, служащих обществу [\[11, 1990, с. 175\]](#):

مرا خود به ایران شدن روی نیست زن پاک را بهتر از شوی نیست

«Marā xod be Irān šodan ruy nist/zan-e pāk rā behtar az šuy nist»

Досл. перевод: «Стыдно мне отправиться в Иран,

Нет лучше для честной женщины, чем муж» [\[14, 2010, с.121\]](#).

Если в «Шахнаме» женщина может проявлять инициативу в любви, то в Нартском эпосе подчеркивается нравственная сторона брака.

Древние персидские девушки чувствовали себя уверенно в общении с мужчинами, а некоторые из них первыми признавались в любви и даже предлагали мужчинам жениться на себе [\[16, 2006, с. 260\]](#). Они являются первопроходцами в любви, когда выражение любви исходит сначала со стороны женщины — и затем следует ответная реакция со стороны мужчины [\[2, 2011, с.61\]](#). Например, когда Ростам приезжает в город Саманган в поисках своей пропавшей лошади, он становится гостем короля Самангана. Ночью, со свечой в руке, Тахмина подходит к кровати Ростама и рассказывает ему о своей любви и причине рождения сына от Ростама.

Сцена встречи Тахмины и Ростама очень страстна и олицетворяет дух свободы и гордости женщин, выражающих естественное и законное требование, которое также принимается культурой общества. Таким образом, социальные нормы того времени предусматривают предоставление женщине права выбирать своего супруга [\[6, 1995, с. 58\]](#). В случае Тахмины и Ростама, Ростам в конечном счёте предлагает Тахмине выйти за него замуж через Мобад (зороастриское духовенство), и она выходит за него замуж в соответствии с зороастриской религией. Аналогичный подход наблюдается в романтических отношениях Судабе и Сиаваша, Гольнар и Ардешира, Арезо и Бахрамгура [\[20, 1977, с. 1-15\]](#).

В нартских сказаниях молодая женщина не имеет права разговаривать со старшими из семейства мужа, ни обращаться к ним, ни поворачиваться спиной к старшим. Женщина также должна была звать мужа как «мой моей головы», «наш мужчина», а золовку как «его (т. е. мужа) сестра», то есть «сестра супруга», «их девушка» и т. п. В свою очередь, муж обязан был звать жену «наша хозяйка», «старая», «старуха», и т. п. В качестве примера можно привести эпизод в разделе «Как Шатана стала женой Урызмага», когда Эльда, жена Урызмага, после долгого путешествия Урызмага готовится принимать у себя гостей, прибегает к Шатане и обращается к ней «из их рода девушка»: «Девушка, девушка, из их рода девушка... неужто настало время мне опозориться? Не бродит мой ронг. Ведь если не приготовлю я угощения, брат твой, возвратившись, будет очень недоволен мною — это мне хуже смерти» [\[8, 2010, с. 29\]](#).

В разделе «Рождение Урызмага и Хамыца», когда Дзерасса в первый раз проходит мимо селения нартов и идёт по улице вблизи Нихаса, где собираются почтенные нарты, она, согласно обычаям нартов и в качестве нартской невесты, низко опускает голову и не поворачивается спиной к старикам, и почтенные нарты удивляются этому: «Кто она такая? Почтительна к нам, словно невестка наша». В рассказе «Как Сослан женился на Косер», на вопрос Сослана к новобрачной «Куда все люди наши девались?», она не отвечает, так как по обычай она не имела права говорить со старшими: «— Куда все люди наши девались? — спросил её Сослан. Но ничего не ответила ему женщина, недавно вышла она замуж и не имела права, по обычай, говорить со старшими». Отказаться от упрёков и научиться выражать любовь — это неотъемлемое условие сохранения дружеских отношений в супружеской жизни: «— Проехал я дальше и вижу:

лежат рядом муж и жена. Разостлана под ними большая воловья шкура, и другой такой же шкурой они накрыты. Каждый из них тянет шкуру в свою сторону, но не хватает её на обоих. «Почему это так?» — спросил Сослан. — Оттого это так, — ответила Бедоха, — что эти муж и жена при жизни не любили друг друга, всю жизнь укоряли друг друга <...> — А неподалеку, — сказал Сослан, — увидел я других супругов. Подстелена под ними заячья шкурка, другой заячьей шкуркой они накрыты, а видно, что им тепло и просторно. <...> — Горячо любили они на земле друг друга, и здесь, в Стране Мертвых, греет их земная любовь» [\[8, 2010, с. 155\]](#).

В кавказской традиции, любовь — это не только страсть, но и моральный долг, обеспечивающий семейное счастье. В нартском рассказе «Сослан в Стране Мертвых» описана судьба разных супружеских пар; те, кто всю жизнь упрекали друг друга, в загробном мире не могут согреться. А те, кто любили друг друга, даже после смерти остаются счастливыми. В данных сказаниях несколько раз идёт речь о порицании неверности и измены и о похвале преданности и любви женщины к супругу. В одном разделе говорится о женщине, которая толстой иглой зашивала трещины на горе: «— А еще видел я женщину. Толстой иглой зашивала она трещины гор. Видно, что не под силу ей, бедняжке, такая работа, но не может она хоть на время оставить её, чтобы отдохнуть. — При жизни эта женщина обманывала мужа ...» [\[8, 2010, с. 156\]](#).

1.3.6. Роль женщины в семье и обществе

Иногда в эпосах женщина просто выполняет функцию рождения детей, могучих мальчиков, как это было в эпоху невежества.

Фирдоуси говорит:

ه زن هیچگونه نپیوندمی که گرنه بر امید فرزندمی

«Be zan hič-guneh parayvandami / Ke garna bar omid-e farzandami»

Досл. перевод: «Никогда не буду вступать в брак,

Если нет надежды иметь детей» [\[14, 2010, с. 253\]](#).

В рассказе «Рождение Батрадза» жена Хамыца своей обязанностью считает родить удалого сына для мужа. Это — вместе с тремя другими хорошими делами — самое важное, что она может выполнить: «— Должна была я родить тебе сына, и если бы он был вскормлен моей грудью, то во всём мире не было бы равного ему. Меч не брал бы его и не вонзалась бы стрела в его тело» [\[8, 2010, с. 237\]](#).

Обязанность женщины «родить младенца-мальчика» также ярко ощущается в рассказе «Рождение Урызмага и Хамыца». При этом наблюдаем уважение нартов к невесте, которой положено родить сына: «Обрадовались почтенные нарты и сказали: “— Не до нижнего яруса башни Ахсартага, а на самый верх башни, в почетные комнаты проводите ее”. И тогда сказала Дзерасса: “— Не подобает мне сейчас быть там. Скоро придет время, когда покажу я вам новый отпрыск вашего рода. А пока спокойнее мне будет не на высокой башне, а в темном хлеву”. Отвели её женщины в хлев, и там родила она двух сыновей-близнецов. Урызмаг и Хамыц — так назвали мальчиков» [\[8, 2010, с. 18\]](#).

В рассказе «Безымянный сын Шатаны» иметь новорождённого мальчика, по словам Шатаны, — это иметь «тайный клад», сына, который мог бы позаботиться о них в старости: «Хранился у меня в родительском доме Донбеттыра тайный клад — в походе

был в то время хозяин наш, когда родился сын у меня. Отдала я сына нашего на воспитание в свой родительский дом. Но и там отыскал его Урызмаг и, жизни ещё не видавшего, послал он нашего сына в Страну Мертвых. Как будем жить мы теперь? Кто позаботится о нас под старость?» [\[8, 2010, с. 40\]](#).

В эпосах также описываются случаи, когда женщина унижена до такой степени, что наравне с имуществом и вещами дома считается его частью, её даже разрешается подарить.

В подтверждении приведём пример из Шахнаме, когда Фирдоуси говорит:

زن و خانه و چيز بخشیدنی است تهیدست کس با توانگر يکی است

«*Zan-o xāne o čiz baxšidani-st/ tohidast kas bā tavāngar yeki-st*».

Досл. перевод:

«Женщина, жилище и вещь заслуживают быть подаренными.

Неимущим ровняется богатый [\[14, 2010, с.45\]](#).

На женщину готовы спорить и держать пари нартские воины, как они это делают на охоте за добычу; они также дарят женщин или крадут их: «Челахсартаг, сын Хиза, стал спорить с Сосланом о том, кто из них лучше. — Клянусь отцом своим, — сказал Челахсартаг, — во всем готов я состязаться с тобой и уверен, что во всем превзойду тебя. Ну-ка, давай спляшем на спор. — Спляшем, — ответил Сослан. — А что ты поставишь на спор? — Вот если ты спляшешь лучше меня, — сказал сын Хиза, — тогда я выдам за тебя дочь свою, красивую Бедоху». В разделе «Как Сослан женился на Косер» повелитель чертей хочет всех своих трёх дочерей отдать Сослану в жёны. А в рассказе «Как Батрадз взял крепость Хиза» алдару нравится жена Сослана Хиза — красивая дочь Солнца, и задумывает он её похитить, и когда Сослан был в дальнем походе, тот осуществляет своё намерение: «Выследил её хизский алдар, сел он на коня своего, поскакал прямо к дому Сослана, схватил дочь Солнца и похитил её» [\[8, 2010, с. 288\]](#).

Женщины в «Шахнаме» воплощают верность, заботу о муже и семейные ценности. В «Шахнаме» неоднократно встречается идея о том, что женщина может быть советницей, но не главной фигурой в управлении государством.

В отличие от «Шахнаме», в Нартском эпосе женщина представлена как мудрая наставница, воительница и хранительница традиций.

Женщина в Нартском эпосе не только оберегает дом, но и активно участвует в общественной жизни, что отличает её от героинь «Шахнаме». Сатаней обладает магическими знаниями и даром предвидения. Наширан участвует в военных походах наравне с мужчинами. Шатана оказывает сильное влияние на нартов, её слова обладают особой силой.

1.3.7. Критика женских образов

Фирдоуси показывает не только положительные стороны женщин, но и их недостатки; Судабе символизирует ревность и разрушительное влияние страсти. Рухсара страдает из-за своей эмоциональности и зависимого положения.

На взгляд Фирдоуси, застенчивость и скромность — ценные качества женщины.

Бесстыдную женщину следует ненавидеть [\[11, 1990, с. 169\]](#):

«Beporsid kāhu kodāmast zešt/ ke az arj durast-o dur az behešt/

Čonin dād pāsox ke zan rā ke šarm/ nabāšad be git, na āvāz-e narm».

پرسید کاهو کدام است زشت که از ارج دور است و دور از بهشت

چنین داد پاسخ که زن را که شرم نباشد به گیتی، نه آواز نرم

Досл. перевод: «И спросил, какой недостаток некрасивый,

Без ценности и далёк от рая?

Ответил так: если женщина без застенчивости,

и без мягкой речи на свете» [\[14, 2010, с. 287\]](#).

В Нартском эпосе женские персонажи также не всегда идеальны. Их чрезмерная независимость порой воспринимается как угроза традиционному порядку. Женщины могут быть манипулятивными, использовать магические способности в личных целях. Таким образом, несмотря на силу и мудрость, женские персонажи обоих эпосов сталкиваются с критикой за эмоциональность, стремление к власти и нарушение общественных норм.

Образы женщин в «Шахнаме» и Нартском эпосе представляют собой разные культурные модели. В персидской традиции женщина — хранительница морали, её судьба определяется патриархальными нормами. В кавказской традиции женщина — мудрая наставница и воительница, влияющая на общественную жизнь. Несмотря на различия, оба эпоса подчеркивают важность женских персонажей, их влияние на судьбу героев и на сам эпический нарратив.

Заключение

Подводя итоги, следует сказать, что большинство женщин и в «Шахнаме», и в осетинских нартских сказаниях наделены яркими чертами мудрости, великодушия, благородства, стыдливости и достойны глубокого уважения и любви. В целом, для женщин в этих произведениях характерны высокое положение, благородство, авторитет и престиж. Даже если у них нет одинаковых с мужчиной прав с гендерной и социальной точек зрения или, как это принято называть сейчас, феминистических прав, даже если осуждается неучастие и пассивность женщин в ходе важных событий, и также их принудительное присутствие в разгуле и удовольствиях мужчин, то причины этого кроются только в схожих традиционных мировоззрениях прошедших времён в иранском и осетинском обществах, и потому не следует критиковать поэта или же народ за какие-либо взгляды касательно женщин. Общим для женских образов в этих произведениях также является то, что жёны, сёстры и матери богатырей и шахов, по причине их аристократического положения или же роли воспитательницы, защитницы и опоры для богатырей, не выглядят униженными и оскорблёнными, и в этом плане их позиция отличается от позиции женщин из более низких социальных слоёв. Можно прийти к ряду существенных выводов о том, что в «Шахнаме» образ женщины более романтизирован и трагичен, внимание автора концентрируется на эмоциях и на судьбах женщин в рамках патриархальных отношений. В Нартском эпосе женские персонажи нередко обладают магическими способностями, что отражает влияние древних кавказских мифологических представлений. Например, Сатаней-Гуаша не только воспитывает нартов, но и

использует магические знания, чтобы предсказывать будущее. В отличие от нее, героини «Шахнаме» (например, Тахмине или Фарангис) лишены сверхъестественных способностей и воспринимаются скорее как хранительницы семейных ценностей.

В «Шахнаме» образ женщины часто символизирует идеализированную и трагичную фигуру, которая сталкивается с жесткими рамками патриархальных отношений. Женщины в этом произведении обычно изображены как жены, матери и дочери, чьи судьбы тесно переплетены с судьбами мужчин [\[17, 2006, с. 314\]](#). Женщины в «Шахнаме» — это фигуры, чьи действия и эмоции окрашены в трагические тона, часто они жертвуют собой ради семьи или ради мужчины, страдают из-за своей беспомощности перед жестокими законами общества. Эти образы подчеркивают противоречие между их внутренней силой, мужеством и внешней подчиненностью; они являются символами стойкости и трагичности, где эмоции, такие как любовь, верность, горе и страдания, часто становятся определяющими чертами их личностей.

С другой стороны, в Нартском эпосе, который характерен для кавказской мифологии, образ женщин гораздо более самостоятельный и мощный. Здесь женщины часто обладают магическими силами, знаниями, а также способностью контролировать природные стихии или предсказывать будущее.

В отличие от более ограниченных ролей женщин в «Шахнаме», в Нартском эпосе женщины часто являются независимыми и активными участницами событий, а их роль в обществе не ограничивается только домашним хозяйством или семейными обязанностями. Они могут быть воинами, вождями или магами, и их мудрость и сила связаны с глубоким знанием природных и социальных законов. В Нартском эпосе женщина, как правило, выступает не как жертва обстоятельств, а как активный персонаж, который действует согласно собственным убеждениям и мудрости. Это подчеркивает более либеральное и независимое представление о женщине, где ее важность определяется не ее связью с мужчиной или семьей, а ее собственным вкладом в общественную и природную гармонию.

Таким образом, оба эпоса подчеркивают значимость женщин, но в разных контекстах: в «Шахнаме» женская роль часто трагична и ограничена патриархальными рамками, где женщины, несмотря на их внутреннюю силу и эмоциональную глубину, сталкиваются со страданиями. В то время как в Нартском эпосе женщины изображаются как самостоятельные и могущественные личности, обладающие мудростью и возможностями влиять на окружающий мир. Эти различия отражают разные культурные и социальные установки, представления о женской роли в разных обществах и эпохах, где в одном случае женская судьба подчинена традициям и законам, а в другом — женщина сама творит свою судьбу, является обладательницей силы и мудрости. Женщины в Нартском эпосе часто обладают властью, проявляя её в различных формах. Например, Сатаней-Гуаша — не просто мать, но и мудрая советница, влияющая на судьбы героев. Она не боится вступать в конфликт с мужчинами, её решения уважаемы. Кроме того, в эпосе встречаются воительницы, такие как Нациран, которые сражаются наравне с мужчинами. Эти образы контрастируют с женскими персонажами «Шахнаме», которые, как правило, не участвуют в битвах и более ограничены в выборе судьбы.

Библиография

- Акбари А., Масих-фар Ф. Рассмотрение размеров и положения женщины в Шахнаме Фирдоуси // Журнал иранских исследований керманского Университета Бахонар. 2016. Т. 4, № 28. С. 49-70.

2. Али-Наги Х. Анализ характера и роли женщин в рассказах Шахнаме // Научный журнал "Женщина и культура". 2011. Т. 3, № 9. С. 59-81.
3. Бекурова К. Б. Роль и место женских архетипов в героическом эпосе "Нарты" (на примере образа Сатаней) // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2016. Т. 15. С. 1036-1040. EDN: VVEHNN.
4. Бритаева А. Б. Функциональная структура женского пространства в нартовском эпосе // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7800> (дата обращения: 09.02.2021). EDN: TODRXN.
5. Исмаилова М. В. Женские образы нартиады // Известия Чеченского государственного педагогического университета. 2010. № 3. С. 135-143.
6. Мохазаб З. Истории женщин-Шахнаме. Тегеран: Культурный центр, 1995. С. 58.
7. Норузи М. Сопоставительный анализ образа женщин в персидских и русских старинных произведений // Материал по международной конференции Новые подходы к гуманитарным наукам в 21 тысячелетии. 2017. 26 февраля. Рашт. С. 13.
8. Либединский Ю. Осетинские нартские сказания. Пер. с осетинского. М.: Менеджер, 2010. С. 503.
9. Пакния М. По поводу женщины в Шахнаме // Журнал женских исследований. 2006. Т. 4, № 2. С. 111-141.
10. Пакния М. Рудабе и Судабе. Тегеран: Университетское издательство Алзахра, 2009. С. 108.
11. Ранджбар А. Интеллектуальные привлекательности Фирдоуси. Тегеран: Амиркабир, 1990. С. 462.
12. Санджари С. Роль женщины в старинной литературе и в иранских мифах // Научный журнал "Женщина и культура". 2011. Т. 2, № 7. С. 35-46.
13. Тадевосян Т. В. Семантические параллели фольклорных архетипов: Русские былины и осетинский нартский эпос: Монография. Владикавказ: ФГБУН Сев.-Осет. Ин-т гум. И соц. Исслед., 2013. С. 146.
14. Халеги-Мотлаг Дж., Фирдоуси А. Шахнаме (в 8 т.). Тегеран: Центр Большой Исламской Энциклопедии, 2010.
15. Халеги-Мотлаг Дж. Эпос. Сопоставительная феноменология гернической поэмы. Тегеран: Центр Большой Исламской Энциклопедии, 2013. С. 215.
16. Хашеми М. Позиция женщины в "Шахнаме" Фирдоуси // Журнал знаний. 1990. С. 27-28.
17. Хиджази Б. Обзор положения женщины с античной эпохи до конца правления династии Сасанидов. Тегеран: Гасиде-сара, 2006. С. 314.
18. Шоги А. Благородный Фирдоуси. Тегеран: Изд. Офог, 1971. С. 417.
19. Эслами-Нодушан М. А. Жизнь и смерть богатырей в Шахнаме. Тегеран: Авиценна, 1970. С. 434.
20. Юсефи Г. Х. Листья на ветру. Тегеран: Toos, 1997. С. 1-15.
21. Яхаги М. Дж., Фирдоси А. Шахнаме Фирдоуси (по материалам московской версии). Мешхед: Сохан Гостар, 1991. С. 668-1050.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – специфика женского образа в «Шахнаме» персидского поэта Фирдоуси и в Нартском эпосе.

Методология исследования основана на анализе эпических памятников с применением

таких методов как сравнение, интерпретация и обобщение.

Актуальность исследования обусловлена важностью для современного общества изучения разнообразных феноменов языка и культуры в различных контекстах: изучение образа женщины в традиционных мировоззрениях прошедших времён, её роли и социальной ценности в различных культурах вызывает неизменный интерес, поскольку эта проблема имеет большое мировоззренческое значение.

Научная новизна обусловлена тем, что исследование является попыткой сравнительного анализа специфики культур народов, связанных генетическими узами, через призму женского образа в «Шахнаме» персидского поэта Фирдоуси и в Нартском эпосе.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Структура рукописи включает следующие разделы: введение (содержит постановку проблемы, сформулирована цель, дан краткий обзор теоретической базы исследования); особенности образа женщины в Шахнаме и Нартском эпосе (автор на основе анализа и сравнения литературных произведений демонстрирует сходства и различия женских образов: оба эпоса подчеркивают важность женщины, однако разнятся подходы к её роли в обществе и семейной жизни; рассмотрены общие характеристики женщин в эпических памятниках, уделено внимание положительным и отрицательным сторонам женской личности, теоретические измышления автора подкреплены иллюстративными примерами); заключение (автор делает общие выводы, отмечено, что в обоих эпосах женщины играют важные и значимые роли, но в контексте патриархальных социальных и культурных норм того времени их действия и черты могут восприниматься как недостатки); библиография (включает 21 источник). Содержание в целом соответствует названию (в названии есть опечатки, необходимо скорректировать).

Выводы, интерес читательской аудитории.

Исследование выходит за рамки лингвистики и культурологии, полученные результаты могут быть интересны тем, кто исследует традиционного мировоззрения прошедших времён различных народов, где образ женщины, несомненно, выступает важным элементом мировоззрения и культурной идентичности.

Рекомендации автору:

1. В статье не сформулированы объект, предмет, научная новизна и методологические основы проведенного исследования.
2. В начале статьи приведена теоретическая база исследования, однако в тексте не везде присутствуют ссылки на первоисточники. Теоретический анализ современных источников является недостаточным.
3. В статье рассматриваются несколько литературных произведений, было бы уместно аргументировать выбор эмпирической базы.
4. Нужно унифицировать упоминания имен собственных в статье. Кроме того, следуют упорядочить использование кавычек («Шахнаме», "Шахнаме" и др.), п-тире и т-тире (памятников — «Шахнаме»; этих работ - "Истории и др.) и перепроверить текст на предмет опечаток, описок и пропусков символов (Шахнем; и др. Исследованиям и т.д.), а также проверить правильность оформления ссылок (в статье формат: [13, 2013.с.65]).
5. Библиографические описания некоторых источников нуждаются в корректировке в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции. Стоит увеличить долю работ за последние 3 года.

Материал представляет интерес для читательской аудитории, после доработки может быть опубликован в журнале «Филология: научные исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «Особенности женских образов в «Шахнаме» персидского поэта Фирдоуси и в Нартском эпосе» - интересное и основательное исследование, выполненное на актуальную тему, так как в нем выявлены национальные модели женских типов, их качеств и поведенческих стратегий. Анализ основывается на сравнении эпосов двух народов, связанных генетическими узами. Материалом для анализа стали поэма «Шахнаме» Фирдоуси и Нартский эпос.

Структура статьи продумана и обусловлена целью исследования. Есть введение, обзор научной литературы, в основной – аналитической – части автор обращается к произведениям и рассматривает женские образы, в заключении приводит обобщающие выводы.

И здесь стоит отметить, что не совсем удачно выбран способ представления научной традиции. Недостаток предложенного обзора имеющихся исследований образа женщины в литературоведении - в его перечислительности. К сожалению, автор не формулирует основные идеи и вклад в изучение проблемы в упоминаемых трудах, а потому у него получится длинный и неаналитический список. На этом фоне трудно оценить, что, собственно, уже осмыслено учеными, а что еще требует дальнейшей проработки. Соответственно трудно оценить и вклад самого автора статьи. А между тем автор дает системный анализ образов женщин, рассматривая в том числе их следование народным обычаям, ритуалам, что подчеркивает их мудрость и позволяет выразить женский идеал в двух культурах. При этом автор отмечает сложность характеров (в частности, при анализе образа Судабе, когда сочетаются «негативные поступки» и верность, преданность мужу). И проводит сравнительный анализ образов женщин, своеобразия их характеров, специфических для национальной традиции качеств в персидском и Нартском эпосах и объясняет эти отличия, показывает, как они определяют конфликт в произведениях.

Важно, что при анализе автор статьи обращается к оригинальным текстам, приводя дословные переводы.

Вместе с тем есть некоторые неудачные моменты. В частности, неясен смысл ряда утверждений, так как они не конкретизируются и не комментируются текстом произведения. Такова, например, мысль «Что касается романтических и лирических сюжетов, то проявление любви в «Шахнаме» зависит от общих обстоятельств и особенностей каждого периода времени».

Есть пунктуационные погрешности.

1. После заголовков точку ставить не надо.
2. Необходимо правильно расставить знаки препинания в предложениях с двойным союзом «таких..., как...»: «Методология исследования основана на анализе эпических памятников с применением таких методов как...»; «...востоковеды России, Ирана такие, как Е. Бертельс, И. Брагинский...»; «В «Шахнаме» мы обнаруживаем такие воинственные характеры как, например, Горди...»
3. Не нужна запятая после слова «самостоятельность» в предложении «... самостоятельность, и в то же время беззаботная преданность мужу и Отчизне...».
4. В предложении «Это демонстрирует статус женщин, и их влияние в обществе того времени» запятая также лишняя.
5. Неясно, где заканчивается цитирование в предложении «В Нартском эпосе роль женщин «сводится в основном к роли хранительницы домашнего очага. Именно женщина распределяет добытые мужчинами припасы, готовит еду, угождение для гостей, зачастую для всех нартов».

6. В предложении «Другое ценное качество женщины на взгляд Фирдоуси...» надо выделить вводное слово «на взгляд Фирдоуси» с обеих сторон запятыми.
В целом, статья после исправления этих погрешностей может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье "Особенности женских образов в «Шахнаме» персидского поэта Фирдоуси и в Нартском эпосе" автором рассматриваются сходства и различия в представлении о женских персонажах.

Исследование обладает структурой научной статьи и состоит из введения, результатов исследования, выводов и библиографии.

Во введении автор обозначает цель работы - охарактеризовать женские образы, а именно определить их функции, символическое значение и влияние на развитие сюжета, проанализировать их функции в повествовательной структуре эпосов, сравнить социальный статус и роль женщин в обоих произведениях и таким образом выявить основные сходства и различия в изображении женских персонажей.

Актуальность исследования, по мнению автора, обусловлена свойством анализируемого материала раскрывать не только идеалы женственности в исследуемых культурах, но и показывать, как традиции и исторические условия формировали представления о роли женщины в них.

Автор использует методы сравнительно-исторического и структурно-семантического анализа, а также интерпретацию текстов с позиций культурологических и гендерных подходов.

Новизна исследования заключается в том, что впервые проводится комплексное сравнение женских образов в персидском и нартском эпосах.

Анализируя женские образы в произведении Фирдоуси, автор отмечает, что в эпосе они могут быть как символами добродетели, так и источниками хаоса, а их влияние на события определяется их положением в социальной иерархии.

При этом в нартском эпосе женщины, по мнению автора, не только управляют домом, но и обладают глубокими знаниями, передаваемыми из поколения в поколение.

Автор также предлагает классификацию характеристик женских образов в «Шахнаме» и нартском эпосе.

Сопоставляя женские образы по выделенным характеристикам, автор приходит к следующему выводу: «оба эпоса подчеркивают значимость женщин, но в разных контекстах: в «Шахнаме» женская роль часто трагична и ограничена патриархальными рамками, где женщины, несмотря на их внутреннюю силу и эмоциональную глубину, сталкиваются со страданиями. В то время как в Нартском эпосе женщины изображаются как самостоятельные и могущественные личности, обладающие мудростью и возможностями влиять на окружающий мир. Эти различия отражают разные культурные и социальные установки, представления о женской роли в разных обществах и эпохах, где в одном случае женская судьба подчинена традициям и законам, а в другом — женщина сама творит свою судьбу, является обладательницей силы и мудрости. Женщины в Нартском эпосе часто обладают властью, проявляя её в различных формах».

Учитывая обширный список используемой литературы, а также большое количество примеров, данное утверждение можно считать достоверным.

Стиль статьи соответствует уровню научной статьи и не содержит существенных недочетов.

Библиография содержит необходимое количество источников.

Однако, в работе существуют небольшие недостатки.

Так, статья изобилует повторами.

Кроме того, в статье есть ошибки в нумерации классификации.

Однако, несмотря на вышеперечисленные недочеты, статья «Особенности женских образов в «Шахнаме» персидского поэта Фирдоуси и в Нартском эпосе» может быть рекомендована к публикации в журнале «Филология: научные исследования».